

Зинченко Регина Сергеевна,
студентка 4 курса 41 группы ОДО
Института педагогического образования и социальных технологий

РОЛЬ СВОЙСТВ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ В РАЗВИТИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли различных свойств нервной системы в развитии эмоциональной устойчивости. Особое внимание уделяется анализу результатов экспериментальных исследований, показывающих зависимость между свойствами нервной системы и проявлением эмоциональной устойчивости в тех или иных эмоциогенных ситуациях.

Ключевые слова: свойства нервной системы, эмоциональная устойчивость, эмоции.

В современных научных источниках авторы многих работ включают в понятие эмоциональной устойчивости разные свойства личности, и в том числе эмоциональные. Учёные полагают, что эмоциональную устойчивость характеризует определенное сочетание различных эмоциональных параметров, как качественных (знак, модальность), так и формально-динамических (порог, длительность, глубина, интенсивность и др.). Таких сочетаний может быть множество, но в любом из них какое-либо одно эмоциональное свойство несомненно будет определяющим.

Также, в различных отраслях психологических наук одни исследователи в качестве предполагаемых детерминант эмоциональной устойчивости рассматривают условия конкретной ситуации, степень ее экстремальности или эмоциогенности. Однако другие отмечают свойства нервной системы и психической регуляции деятельности как немаловажный фактор развития эмоциональной устойчивости. Поэтому в данном исследовании мы уделим особое внимание роли свойств нервной системы в развитии эмоциональной устойчивости.

Вопрос о взаимовлиянии свойств нервной системы и эмоциональной устойчивости в отечественной психологии был поставлен К. М. Гуревичем. Данным автором было проведено экспериментальное исследование, в котором участвовали 26 операторов энергосистем. Испытуемые предварительно прошли тестирование на выявление свойств нервной системы: силы процесса возбуждения, баланса процессов возбуждения и торможения, после чего они были разделены на две группы: «способные» справиться со своими обязанностями в сложной ответственной обстановке (аварийной ситуации) и «не способные». Далее психологи наблюдали за поведением испытуемых в аварийных условиях. Результаты показали, что для первой группы были характерны более высокие показатели выполнения должностных обязанностей при авариях. [2]

Аболин Л.М. в своём исследовании также совершенно чётко отмечал, что изученные на сегодняшний день свойства нервной системы играют

значительную роль в организации напряженной деятельности, оказываясь тем самым важнейшим морфологическим субстратом эмоциональной устойчивости. Однако автор при этом обращает внимание на то, что значение отдельных свойств нервной системы, также как и эмоционально-физиологической реактивности, социально-психологических особенностей личности, особенностей интеллекта, в детерминации эмоциональной устойчивости не абсолютно. [1]

Утверждение Аболина находит подтверждение в совокупности исследований данных вопросов различными авторами. Так, О. А. Сиротин (1974), например, выявил связь «эмоциональной устойчивости» с силой и подвижностью нервной системы. О. Н. Лукьянова и др. (1975), изучая зависимости между эффективностью деятельности при разной степени эмоционального напряжения и свойствами нервной системы, установили, что группа эмоционально устойчивых по сравнению с эмоционально неустойчивыми в ситуации напряжения характеризуется большей лабильностью и относительной слабостью нервной системы. По Р. И. Аллагулову (1971), эмоциональная устойчивость имеет отрицательную связь с силой нервной системы. С. А. Изюмова и Н. А. Аминов (1978) обнаружили связь эмоциональной устойчивости с высокой лабильностью и активированностью (последняя рассматривается как баланс нервных процессов), но не выявили связей с силой нервной системы. По данным Г. Б. Суворова (1981), использовавшего опросник Кеттелла (форма А), у лиц с хорошей контролируемостью эмоций сила нервной системы и инертность торможения выражены в большей степени, чем у лиц с плохой контролируемостью эмоций. Сам же Л. М. Аболин (1976) рассматривая данный вопрос в рамках спорта, что связь эмоциональной устойчивости со свойствами нервной системы выявляется только у молодых спортсменов. У опытных эмоциональная устойчивость базируется на особенностях психической организации действий (планировании, ориентировочных действиях, игровых двигательных действиях). Следовательно, у первых проявляется природная эмоциональная устойчивость, а у вторых - обусловленная опытом, умениями. [4] В дополнение к этому, Рогачёва Т.В. и др. отмечают что у представителей различных видов спорта встречаются различные сочетания типологических особенностей типов нервной системы, что не сказывается на их результативности. Поэтому успешное функционирование человека в достаточно напряженных условиях деятельности, характеризующихся высокой эмоциогенностью, зависит от противоположных полюсов параметра каждого свойства нервной системы и может играть как положительную, так и отрицательную роль в результативности. [5]

В.Д. Небылицын является ещё одним автором, связывающим развитие эмоциональной устойчивости со свойствами нервной системы. Операционализируя данное понятие, он включил в него долговременную выносливость, выносливость к экстремному перенапряжению, помехоустойчивость, низкий уровень спонтанной отвлекаемости, адекватную реакцию на непредвиденные раздражители, переключаемость, устойчивость к

действиям факторов внешней среды. Он считал, что устойчивость непосредственно связана с понятием надежности человека и рассматривал данное личностное свойство как способность безотказно действовать в течение определенного интервала времени при заданных условиях. [5]

Несомненно, мы также обращаем внимание на исследования известного психолога Рубинштейна С.Л., который рассматривал проблему влияния типа нервной системы на формирование устойчивости в онтогенезе. Выделяя показатель инертности нервной системы, Рубинштейн указывал, что «характер проявлений типологических свойств у детей в определенной степени сказывается и на процессе формирования устойчивости их личности». Так, именно инертностью нервных процессов объясняется малая выносливость ребенка, с одной стороны, и быстрое восстановление сил - с другой; быстрая отвлекаемость, неумение ждать и вместе с тем способность к сравнительно длительной сосредоточенности; проявление эмоциональной лабильности и быстрое забывание обид, неудач и огорчений. Автор указывал, что предъявляемые требования к нервной системе сами по себе безличны, но они заметно влияют на проявления некоторых важных особенностей поведения. Весьма существенно, «как личность использует эти предпосылки в определенных условиях своей жизни и деятельности». [6]

Ещё одно не менее интересное мнение описано в работе Дьяченко М.И. Автор утверждает, что, например, тип нервной системы не прямо влияет на эмоциональную устойчивость, а через силу и лабильность эмоций, эмоциональную восприимчивость, скорость превращения эмоций в побуждения и т.д. В рамках данного утверждения авторами был проведен специальный эксперимент для выявления психофизиологических корреляторов эмоциональной устойчивости у летчиков различной профессиональной подготовки и различного возраста. Эксперименты проводились в натуральных условиях, сопряженных с реальной опасностью, поскольку моделировались неожиданно для испытуемого технические отказы системы управления в полете. Условия проверки эмоциональной устойчивости были крайне жесткие, носили престижный характер, затрагивали одновременно биологическую, психологическую и социальную сферу личности. Оказалось, что выраженность показателей вегетативных реакций, подтверждающих эмоциональное реагирование на предложенные условия, прямо не характеризует эмоциональную устойчивость. Это принципиальное положение, так как оно предостерегает от увлечения психофизиологическим плюрализмом при обеспечении психологической надежности человека в экстремальных условиях. Даже такой энергетический показатель, как выброс гормонов в кровь, активных веществ, стимулирующих симпатическую нервную систему, не коррелировал с эмоциональной устойчивостью. В этом смысле практическая психология находится в некотором затруднении при ассимиляции многочисленных теоретических положений об эмоциях. [3]

В итоге, рассматривая приведённые экспериментальные исследования и суждения, становится вполне очевидно, что различия в выявленных связях объясняются, возможно, тем, что и эмоциональная устойчивость и свойства

нервной системы измерялись разными способами. Л.М. Аболин утверждает, что многочисленные факты неоднозначной зависимости эмоциональной устойчивости от свойств нервной системы необходимо принять во внимание и отказаться от изучения частных свойств нервной системы, начав поиски параметров нервной организации целостного мозга. [1]

Таким образом, в ходе различных экспериментальных исследований, определёнno была выявлена роль в развитии эмоциональной устойчивости таких свойств нервной системы, как подвижность нервной системы, сила процесса возбуждения, баланс процессов возбуждения и торможения, лабильность и активированность, а также низкий уровень спонтанной отвлекаемости, адекватная реакция на непредвиденные раздражители, переключаемость и т.д. Следует также отметить что такие свойства как тип нервной системы, психическая организация действий и т.д. влияют на развитие эмоциональной устойчивости только под влиянием определённых сторонних факторов, таких как накопленный опыт, умения и т.д. При этом примечательно влияние типа нервной системы на развитие эмоциональной устойчивости в онтогенезе, которое сказывается в характере проявлений типологических свойств поведения детей в определённой степени.

Литература

1. Аболин Л.М. Эмоциональная устойчивость в напряженной деятельности, ее психологические механизмы и пути повышения : автореферат дис. ... доктора психологических наук : 19.00.01 / АПН СССР. НИИ общ. и пед. психологии.- Москва, 1989.- 43 с.
2. Гуревич К. М. Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы. — М.: Издательство «Наука», 1970. — 272 с.
3. Дьяченко М.И. О подходах к изучению эмоциональной устойчивости / М.И. Дьяченко, В.А. Пономаренко // Вопросы психологии : издается с января 1955 года / Ред. А.М. Матюшкин, О.А. Конопкин. — 1990. — №1 январь-февраль 1990. — с. 106-113.
4. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. — СПб: Питер, 2001. — 752 с.
5. Рогачева Т.В., Залевский Г.В., Левицкая Т.Е., Психология экстремальных ситуаций и состояний : учеб. пособие. - Томск: Издательский Дом ТГУ, 2015. - 276 с.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии – Издательство: Питер, 2002 г. - 720 стр.